- Это все моя вина, - сказала она, неуверенно улыбаясь. - Я думаю, что у тебя сложилось неправильное впечатление.

- Как это? - спросил он. Макс чувствовал себя несчастным. Он не мог ничего из этого истолковать. Что она имела в виду?

- Посмотри на меня, милый. - В этот момент ее сердце билось, с частотой колибри. Неужели она действительно приглашает своего сына осмотреть ее в этом сексуальном наряде? Он неохотно поднял голову, чтобы посмотреть на нее, и силой этих сексуальных глаз она почувствовала, как ее соски затвердели под кружевным пустяком. Она задавалась вопросом, сможет ли он их увидеть, и часть ее надеялась, что сможет.

- Ты видишь меня? - Макс кивнул. Как он мог не заметить ее? На самом деле, там были выступающие бугорки ее сосков. Дважды за две ночи он мог видеть твердые бугорки своей матери почти без покрытия. Она пыталась убить его? Но ее образ, такой здоровый, такой сексуальный, такой запретный, был больше, чем мог выдержать его член, и он наклонился вперед, чтобы скрыть палатку, которая образовалась у него на коленях.

- Это нормально — смотреть на сексуальные объекты, милый, - продолжала она, едва осознавая, что говорит. Она никогда раньше не чувствовала себя так на грани, когда стояла перед сыном, демонстрируя ему себя. Но он все еще казался неуверенным. - Мне тоже нравится смотреть на сексуальные объекты. Просто людям не нравится признавать, что женщинам это тоже нравится. - На самом деле, прямо сейчас она смотрела на что-то сексуальное. Его юное тело, свернувшееся в напряжении на кровати, было похоже на зверя в клетке.

Он сидел, глядя на нее, его глаза метались между ее лицом и ниже. Она протянула руку и положила ее ему на плечо, отчего кружева немного приподнялись на ее теле. Сразу же его взгляд метнулся к тому месту между ее ног, где обрывок ткани стрингов был полностью обнажен. Он ахнул, увидев, как ее светлые волосы выбились из-под трусиков. Будь он немного опытнее, он, возможно, понял бы, что трусики тоже были влажными.

На самом деле в воздухе чувствовалось легкое дуновение возбуждения, исходящее от ее плохо скрытой киски, но и мать, и сын не подозревали об этом. Когда она прикоснулась к нему, по ее телу пробежала волна возбуждения, и она слегка вздрогнула. Небольшая судорога прошла по ее телу. Она становилась зависимой от ощущения пугающего эротизма. Макс испытывал такое же возбуждение, но это его смущало. Как он мог так относиться к своей матери? Но его твердый член быстро брал верх.

- Э-эм, не хотела бы ты... - Его мужество пошатнулось.

- Например, что? - ее голос был немного дрожащим. Он посмотрел вниз. - Все в порядке, Макс, - прошептала она. - Все, что ты захочешь...

- Хочешь посмотреть со мной ещё что-нибудь? - Он не мог смотреть на нее, опасаясь, что она

отвергнет его.

- Конечно, - взволнованно ответила она. - Я бы больше ничего не хотела, дорогой. - Теперь он поднял глаза, удивленный, счастливый, и ее сердце подпрыгнуло от счастья на его лице. Но потом его лицо вытянулось, когда он понял, что между ним и компьютером так много свободного пространства, и его член был бы слишком очевиден.

- Т-ты должна повернуться, мама, - запинаясь, произнес он. Она хихикнула и развернулась. При этом движении подол пеньюара задрался вверх. Ее попка на мгновение открылась ему, и он ахнул от мелькнувшего совершенства, две щеки были полностью обнажены, маленькая ниточка уютно устроилась между ними. Его член дернулся, когда из него вырвался импульс предварительной спермы. Он откинул простыню в сторону и запрыгнул в компьютерное кресло. Все еще стоя к ней спиной, он устроился так, чтобы его член торчал из боксеров.

- Хорошо, мама, - сказал он, и она снова развернулась, чтобы встать за креслом. Она снова склонилась над его плечом, прислонившись к его затылку. Она слегка обняла его сзади, снова положив руки на его обнаженную грудь. Она страстно желала ощутить прикосновение его молодых мышц и легонько ласкала их. Он закрыл глаза, почувствовав ее упругие груди у своей головы. Макс бессознательно откинулся в них.

Через несколько секунд на экране появился еще один сайт с девушками в бикини. Вместе мать и сын рассматривали фотографии милых юных созданий в обтягивающих купальниках. Макс украдкой погладил свой член под столом. Анджела поначалу не замечала его активности, увлеченная разглядыванием красивых женщин.

- Что тебе нравится в этом? - спросила она. Они смотрели на девушку в бикини в стиле рогатки. Бретельки были едва достаточно велики, чтобы прикрыть ее соски, а лоскут, прикрывающий лобковый бугорок, был достаточно высок, чтобы не было видно ее половых губ. На самом деле, там было намек на начало ее расщелины наверху. Ее длинные светлые волосы обрамляли красивое личико.

- Э-эм, - выдохнул он, - мне нравится, как ее сиськи торчат сверху. - Анджела посмотрела вниз и увидела, как его рука шевельнулась на коленях. Она усмехнулась, еще больше наклонившись вперед. Она почувствовала, как ее собственная грудь прижалась к его щеке, и озорно оставила ее там. Она убрала одну руку с его груди и скользнула ею вниз по своим трусикам, прижимаясь к распухшим губам.

- Ну же, милый, - пробормотала она, - "сиськи" — такое глупое слово...

Макс слегка повернулся и почувствовал, как она скользнула по его щеке. Вздрогнув, он почувствовал твердость ее соска в уголке своих губ. Она прожгла кружево, обжигая его чувствительный рот. Его член дернулся в его руке, свежий поток предварительной спермы хлынул на его руку. Он сидел неподвижно, непроизвольно дернувшись в её объятиях. Ему нравилось это чувство, и он не хотел, чтобы оно закончилось слишком рано.

- Ты бы предпочла, чтобы я говорил "соски"? - Он чувствовал себя таким смелым, говоря это слово своей матери, но ситуация, казалось, требовала этого. Хорошенькая мама задрожала, почувствовав вибрацию его голоса в своей груди, и сильнее надавила на свой клитор.

- Мммм, - простонала она. - Это больше похоже на правду, Макс. Давай посмотрим следующую фотографию!

Он нажал на стрелку вперед, и загрузилась следующая картинка. На этой блондинка сидела, широко расставив ноги, стринги рогатки соскользнули с одной стороны ее полностью выбритой киски. Один сосок даже избежал захвата купальником. Они одновременно ахнули. Рука Макса снова начала двигаться, теперь издавая скользкие звуки при движении на его члене. Он слегка повернул лицо, наслаждаясь ощущением материнского соска у себя во рту. Он хотел протянуть руку и лизнуть ее или прикусить губами, но не осмелился сделать этот шаг.

- О-о-о, - вздохнула возбужденная женщина, когда палец обвел ее твердый клитор через маленькие стринги, которые к этому моменту полностью промокли. - Что тебя возбуждает на этой фотографии?

- Она так чертовски увлечена этим, мама, - воскликнул он, его растущее возбуждение заставило его отбросить все предосторожности.

- Как ты можешь это знать, милый?

- То, как ее киска так широко открыта...и ее сиськи ооочень жесткие. - Это сказалось почти прямо в ее грудь. Она прижалась к нему и почувствовала, как ее обтянутый кружевами сосок протиснулся между его губ, но он все еще воздерживался от активных движений.

- Тебе нравится, что у нее там внизу нет волос?

- О боже, мама, - простонал он. - Это чертовски сексуально, да. Но я предпочитаю, когда женщины оставляют немного волос на своих кисках. - Его рука теперь быстро двигалась по члену, другой рукой он держал яйца. Ситуация была настолько дикой, что он задыхался.

- Да, милый? Сколько волос? - Мать в равной степени вышла из-под контроля, один палец теперь был внутри нее, влажно проскальзывая в ее дымящуюся киску и выходя из нее.

- Мне нравится видеть губы, так что там не должно быть волос, верно?

- Ага, - она ловила каждое его слово. У него было такое твердое мнение. Ей нравилась его уверенность.

- И тогда наверху должна быть только небольшая прядь волос, просто чтобы знать, что она действительно женщина, понимаешь?

Каждое слово заставляло его губы двигаться вокруг ее соска. До этого она никогда не чувствовала таких постоянных толчков в груди. Как будто между ее соском и пиздой была прямая электрическая связь. "Пизда". Ей понравилось, как это прозвучало.

- Так тебе нравится отчетливо видеть ее пизду, да?

Шок от этого слова, исходящего из уст его матери, заставил Макса перескочить через край оргазма. Со спазмами по всему его телу, сперма поднялась по его члену и влажно плеснула на стол. С каждым рывком Анжела чувствовала, как он прижимается к ней, пока он не соскользнул и последняя струйка спермы не вырвалась из его члена. С плеском белая жидкость попала ему на живот и грудь, одна капля приземлилась прямо на тыльную сторону ладони его матери. Это было похоже на каплю раскаленного свинца на ее чувствительной коже. Она удерживала своего сына во время его сильного оргазма, успокаивая его ласками на груди.

Он чувствовал себя совершенно опустошенным и странно довольным собой. Он едва почувствовал, как она убрала руку с его груди, а грудь от его лица. Поцеловав его в макушку, она отступила на шаг.

- Это было чудесно, милый, - прошептала она, выходя.

Выйдя из комнаты, она закрыла дверь, затем, дрожа, прислонилась к стене. Она посмотрела на каплю белой спермы на своей руке. Медленно, неизбежно, она поднесла руку ко рту. Она засунула другую руку в трусики и провела пальцем по клитору, когда ее язык высунулся и слизнул все еще горячую жидкость. Смакуя слегка горьковатый привкус на языке, она содрогнулась в безмолвном оргазме.

Сделав глубокий вдох, она повернулась и вернулась в свою спальню к ожидавшему ее мужу.

*****

Гас сидел в спальне, стараясь не думать о том, как он послал свою очаровательную жену в комнату их сына в наряде борделя. Он старался не представлять, чем эти двое могут заниматься. Он отчаянно старался не представлять свою жену в объятиях сына, и все же все это время он сидел с пульсирующей эрекцией, небрежно поглаживая себя.

И когда она вернулась в комнату, выглядя, если это возможно, горячее, чем прошлой ночью; когда он увидел ее раскрасневшееся лицо, пряди блестящих светлых волос, выбившихся из ее конского хвоста; когда он увидел, как ее соски стали твердыми, как кусочки льда; когда он заметил, как ее стринги были спущены с бедер, заплата распустилась перед ее холмиком; на самом деле, когда она натянула этот короткий клочок ткани на бедра, и он увидел красное возбуждение ее киски, он полностью потерял чувство реальности.

Вскочив на ноги, он толкнул ее головой на кровать. С криком он глубоко вошел в нее сзади. Ее

киска была как печь вокруг его не менее горячего члена. Его вход и выход были встречены тем, что идеальная задница его жены прижималась к нему. Каждый выпад сопровождался ворчанием обоих.

- Ох, ТРАХНИ меня, трахни меня сильнее, Гасс!!!

Ее крик был первобытным, его жёстким животный. И когда его извержение произошло, это было раскаленное добела копье лавы глубоко внутри неё, и он обрушил его на нее, как наказание. И благослови ее господь, она приняла все это в свои глубины с восторженным шипением.

Боже, как он любил ее.

http://erolate.com/book/473/5586